УДК 343.985

С. Ю. Мельников
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

О СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАДАНИИ

Согласно абз. 9 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон), специальное задание (далее — спецзадание) является разновидностью оперативно-служебных документов. При этом сам термин «специальное задание» в Законе не определен [1]. Поэтому целью данного исследования является разработка его понятия и уяснение юридической сущности.

Анализ норм Закона позволяет сделать нам следующие выводы о спецзадании:

1) гражданин, привлеченный к подготовке или участию в оперативно-розыскном мероприятии (далее — участник ОРМ), обязан соблюдать условия спецзадания (ч. 4 ст. 10 Закона), то есть спецзадание устанавливает обязанности для индивидуально определенного участника ОРМ;

2) спецзадание утверждается уполномоченными на то должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) (ч. 1 ст. 14 Закона), а не всеми должностными лицами, наделенными правом осуществления ОРД;

3) граждане могут участвовать в оперативно-розыскном мероприятии (далее — ОРМ) по спецзаданию или без него; случаи, когда для участия гражданина в ОРМ обязательно вынесение спецзадания, определены Законом; кроме того, к спецзаданию предъявляются особые требования, определяемые локальными актами органов, осуществляющих ОРД (ч. 4 ст. 19 Закона);

4) должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, до начала ОРМ ознакомляет его участника со спецзаданием, что подтверждается подписью этого участника (ч. 5 ст. 19 Закона);

5) привлечение граждан к участию в оперативном опросе (ч. 2 ст. 21 Закона), сборе образцов (ч. 2 ст. 23 Закона), оперативном осмотре (ч. 7 ст. 26 Закона), наблюдении (ч. 3 ст. 27 Закона), проверочной закупке (ч. 4 ст. 28 Закона), контролируемой поставке (ч. 3 ст. 29 Закона) *может* осуществляться по спецзаданию;

6) участие граждан в наведении справок, оперативном отождествлении, слуховом контроле, контроле в сетях электросвязи, контроле почтовых

отправлений и в исследовании предметов и документов, компьютерной информации не предусмотрено соответствующими статьями, поэтому и речи о вынесении спецзадания для их проведения не ведется (ст. 22, 24, 25, 30–32 Закона);

7) проведение оперативного внедрения невозможно без вынесения спецзадания, так как в нем отражается характер действий внедряемых как должностных лиц органа, осуществляющего ОРД, так и привлеченных граждан (ч. 2 ст. 33 Закона);

8) граждане привлекаются к участию в оперативном эксперименте только по спецзаданию (ч. 6 ст. 34 Закона) [1].

Обратим внимание на то, что термин «специальное задание» более в Законе не упоминается. Остается неясным, в каких же случаях участие гражданина в оперативном опросе, сборе образцов, оперативном осмотре, наблюдении, проверочной закупке и контролируемой поставке требует вынесения спецзадания. Такое положение не отражает правовой роли и юридической сущности этого документа, причем аналогичная законодательная ситуация наблюдалась и до масштабных изменений Закона, принятых в 2021 г., а также и в предшествующем действующему Закону Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [1; 2]. Углубляться в ретроспективный анализ более раннего законодательства с целью выяснения юридической сущности спецзадания в современных правовых реалиях, на наш взгляд, не целесообразно, т. к. рассматриваемый термин в нем вообще не использовался [3].

Огромное значение в уяснении сущности спецзадания может иметь анализ норм, закрепленных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК). Согласно ст. 38 УК, вынужденное совершение преступления в содействии с участниками предупреждаемого, выявляемого или пресекаемого преступления при выполнении спецзадания не влечет уголовной ответственности. А в соответствии с ч. 1 ст. 63 УК совершение преступления при нарушении условий правомерности пребывания среди соучастников преступления по спецзаданию смягчает ответственность. Однако такие нормативные положения не в полной мере раскрывают сущность спецзадания [4].

Снова обратимся к ч. 5 ст. 19 Закона, которая, кроме прочего, закрепляет, что участник ОРМ может вынужденно причинить вред правоохраняемым интересам в установленном актами законодательства порядке, при этом причиненный вред не должен превышать предотвращаемый. Другими словами, в действиях участника ОРМ могут усматриваться признаки состава правонарушения (преступления или проступка), но если эти действия обусловлены выполнением спецзадания, то он ответственности не подлежит [1].

Таким образом, мы пришли к выводу, что юридическая сущность специального задания состоит в установлении правомерности отраженного в нем характера действий участника. Специальное задание является гарантией освобождения от юридической ответственности за деяния, связанные с участием в ОРМ, при выполнении закрепленных в нем условий. С учетом изложенного, мы считаем, что под термином «специальное задание» можно понимать письменный правоприменительный акт органа, осуществляющего ОРД, фиксирующий согласие гражданина на участие в конкретном ОРМ и требуемый при этом характер его действий, а также гарантирующий освобождение участника от юридической ответственности за предписанные деяния.

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З : в ред. от 1 июля 2014 г. № 175-З : утратил силу. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 нояб. 1992 г. № 1932-XII : в ред. от 4 нояб. 1998 г. № 197-З : утратил силу. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье